

Флер и Виктор задумчиво посмотрели на своего товарища-чемпиона, оценивая его потенциальный уровень угрозы, основываясь на его поведении.

- Ну, а теперь как насчет интервью?" - сказал Скитер в наступившей неловкой тишине, вставая и направляясь к Гарри.

- Но почему я?" - спросил Гарри.

- Простите?" - сказал Скитер с фальшиво-приятной улыбкой.

"Есть три чемпиона, почему вы хотите поговорить именно со мной?" - уточнил Гарри. Конечно, он уже знал, почему она хотела поговорить с ним. Она надеялась написать еще одну ядовитую статью, любой, кто когда-либо читал ее "вклад" в журналистику, мог догадаться об этом.

- Ну...потому что я самый младший. Я хотела узнать твою уникальную точку зрения." - спросила Рита, внутренне смущенная таким вопросом. Ее первоначальным намерением было перенести Поттера в более уединенное место, но, увидев его размеры и то, как он справился с Людо, она решила не делать этого.

"Я уверен, что у всех нас есть уникальные точки зрения." - вежливо сказал Гарри. Эта женщина буквально кипела мелкой злобой.

- Да, но наверняка как самый младший..." - настаивала Рита. Ей очень хотелось остаться с Гарри наедине.

- Да, целых три года разницы." - саркастически перебил его Гарри. - Достаточно, либо ты говоришь со всеми нами, либо ни с кем."

Рот Скитер громко захлопнулся, и ее приятная внешность на мгновение треснула в ненавистном взгляде, но она быстро взяла себя в руки. - Если ты настаиваешь, давайте начнем."

С этими словами она полезла в свою сумочку из крокодиловой кожи и вытащила кисло-зеленое перо.

- Я не стану разговаривать с репортером, который использует Быстропишущие Перо." - решительно заявил Виктор, хмуро глядя на Скитера. Его предупреждали о репортерах вроде нее.

- И я тоже, - добавила Флер. Хотя она и не знала толком, что такое Быстропишущие Перо и почему болгарин так сильно к этому относится, она знала, что эта женщина Скитер неприятна и что у него, должно быть, есть опыт общения с репортерами, поэтому она взяла свои подсказки от него.

Гарри лишь слегка ухмыльнулся и начал готовить очередное Зудящее Проклятие. Скитер уже сделала один выстрел в него, но он был готов отпустить ее, так как это не стоило того времени, которое потребуется, чтобы отомстить ей, но глупая сука просто не знала, когда остановиться. Перо было главным инструментом паппараци, берущего простые утверждения и превращающего их в сенсационный мусор. На самом деле довольно впечатляющее заклинание.

- Прекрасно." Скитер заскрежетала зубами, теперь уже явно раздраженная, и убрала перо кислотного цвета в пользу обычного. - Итак, Гарри, почему ты решил участвовать в турнире?"

- По некоторым причинам." Это был бесполезный, вдохновленный Интернетом ответ. Зудящее Проклятие еще не было готово, и он не мог сосредоточиться, чтобы поговорить о чем-то другом.

- Какие причины?" Скитер толкнул.

- Частные."

- Как ты думаешь, что подумали бы твои родители, если бы узнали о твоем участии? Гордились бы они?" Скитер быстро выстрелил, становясь все более решительным, чтобы спровоцировать ответ.

Она тоже получила один, когда Гарри закончил плести проклятие и наложил его на нее.

- Мои родители умерли." - решительно заявил он. - Они больше ничего не способны чувствовать."

- А как же твой крестный, Сириус Блэк?" - спросил Скитер. Ей бы очень хотелось продолжать копаться в смерти родителей Поттера, но даже она знала, что должна быть осторожна с таким количеством присутствующих. Не годится, чтобы его обвинили в бессердечии. Кроме того, у нее только что появился этот чрезвычайно раздражающий зуд в ногах, и ей стало трудно думать.

- А что с ним?" - спросил Гарри, нарочито тупо. Он получал удовольствие, видя, как корчится ядовитый репортер.

- Он бы гордился тобой?" - уточнила Скитер, слегка наклонившись вперед, когда зуд появился и между лопатками, невыносимо близкий к боли.

-Вам придется спросить его, - пожал плечами Гарри. Конечно, Сириус гордился им. Мужчина, казалось, думал, что обойти Возрастную черту Дамблдора было большой шуткой. - Во всяком случае, я думаю, что вы уже задали мне достаточно вопросов."

- Прекрасно!" - рывкнула репортер, ее самообладание сильно пошатнулось, когда невыносимое

ощущение ползания переместилось к ее промежности.

- Делакур, ты как вейла чувствуешь себя обездоленной, соревнуясь с настоящими волшебниками?"

Флер чувствовала растущее недоверие и отвращение к этой репортерше и ее вопросам. Мало того, что она была назойливой и грубой, так еще и спрашивать о чьих-то умерших родителях было невероятно дурным тоном. Обструктивные ответы Поттера были забавными, и она должна была отдать ему должное за то, что он сохранил хладнокровие, несмотря на ее раздражение на него за вольности, которые он позволил себе на отборе чемпиона.

А потом эта несносная женщина повернулась к ней и задала откровенно расистский вопрос. Вейла, как правило, быстро приходила в ярость, и Флер в этом отношении ничем не отличалась. Намек на то, что она была как-то меньше, потому что она была вейлой, оставлял только один возможный ответ.

-Va te faire foutre, pétasse." - Она сплюнула. (Пошла ты, сучка!)

Гарри не говорил по-французски, но он мог распознать интонацию тона и поэтому был вполне уверен, что его товарищ чемпион только что сказала что-то чрезвычайно грубое. Его мнение о ней поднялось на несколько ступенек.

Дальнейшая эскалация этой драмы была прервана, когда в комнату вошли Дамблдор, Максим Каркаров и Олливандер.

- Что ж, похоже, вы вселадили." - сказал Дамблдор с мерцающими глазами, делая вид, что не чувствует, насколько враждебен воздух.

XXXXX

Следующие несколько минут Олливандер изучал их палочки. Ничего особенно интересного в этом не было, хотя Гарри наконец понял, почему палочка Флер казалась такой странной. Там были волосы ее бабушки. Интересно, что он заметил, что волосы Флер, казалось, обладали магическими свойствами, какими не обладали ведьмы или волшебники, но не думал, что они могут быть использованы в качестве сердцевины палочки.

Жуткий старый мастер волшебных палочек все еще смотрел на Гарри тем же задумчивым взглядом, что и много лет назад, когда он впервые купил свою палочку, но теперь он знал почему. Его способность заставить любую палочку реагировать тогда, пусть и слабо, выдавала его прежнее увлечение магией. И поскольку он, очевидно, никогда раньше не держал палочку, это означало, что он делал это без палочки. Гарри просто повезло, что у Олливандера не было привычки раскрывать подобные вещи другим людям...предположительно.

Другим развлечением было наблюдать, как Скитер краснеет, потеет, извивается, ерзает, чешется и вообще чувствует себя неудобно, Зудящее Проклятие берет свое. Неудивительно, что люди стали злыми, если так приятно видеть страдания своих врагов.

Как только палочкм была осмотрены, Дамблдор встал с того места, где он сидел за столом судей. - Спасибо вам всем. Вы можете вернуться к своим урокам сейчас, или, может быть, было бы быстрее просто спуститься к обеду, так как они скоро закончатся -"

Молчаливый фотограф встал и многозначительно откашлялся.

-Фотографии, Дамблдор, фотографии!" Бэгмен быстро поддержал его. - Все судьи и чемпионы, как ты думаешь, Рита? Честное слово, Рита, с тобой все в порядке?" Последнее было произнесено с тревогой, когда Бэгмен наконец заметил, насколько измотанной выглядел репортерша.

- Да, прекрасно." - коротко сказала Скитер, отчаянно пытаясь не обращать внимания на ощущение крошечных клешней насекомых, впивающихся ей в пятки.

Фотография сессии, что было особенно досадно. Сначала они потратили добрых десять минут, пытаясь заставить мадам Максим вписаться в картину, прежде чем признать свое поражение и заставить ее сесть, а теперь они занимались более мелкими проблемами. Крам все пытался прокрасться назад и спрятаться, а Каркаров все толкал его вперед, Бэгмен все время менял свое решение, Скитер становилась все более раздражительной из-за проклятия, а фотограф упорно пытался вытащить Флер на передний план используя это как предлог, чтобы прикоснуться к ней.

Гарри почти слышал, как она скрипит зубами. Он мог посочувствовать, так как сам уже порядком разозлился.

Он бросил еще пару Зудящих проклятий, на этот раз на Бэгмена и фотографа. Дамблдор бросил на него неодобрительный взгляд, но Гарри было уже все равно.

Брови Флер слегка приподнялись, когда надоедливый чиновник Министерства и свинья-фотограф показали, насколько они нецивилизованны, почесывая себя так, словно от этого зависела их жизнь. Она заметила, что Скитер уже довольно давно чувствует себя очень неудобно, и подумала, не связано ли это с чем-то, возможно, даже заразным. Она ничего не пропустит мимо ушей англичан.

Она взглянула на зеленоглазого волшебника, стоявшего рядом с ней. Он выглядел бесстрастным, но Флер уловила намек на удовлетворение от его удивительно замкнутого присутствия.

- Что ты сделал с ними?" - тихо спросила она.

Он на мгновение удивился, но быстро овладел собой и пробормотал что-то в ответ. - Что ты сказал Скитер?"

Хотя Флер раздражало, что на ее вопрос отвечают вопросом, она понимала, что он предлагает обмен информацией. Кроме того, то, что она сказала, вовсе не было секретом.

- Я сказал ей, чтобы она пошла к черту." Она перевела, вздернув подбородок в бессознательном жесте вызова ожидаемому неодобрению.

Гарри прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Мысль о том, что сверхкрасивая вейла с ее утонченным образом была такой вульгарной, действительно смешило его.

- Вполне уместно." - сказал он через несколько мгновений, все еще забавляясь.

Она подняла бровь, явно ожидая ответа на свой вопрос.

- Зудящее Проклятие." - признался он.

Губы Флер скривились в легкой усмешке.

- Уместно, но как же ты бросил его незаметно?"

Гарри лишь загадочно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1302287>